

1. Семы, которые присутствуют в семиотико-синкретических глаголах речи: речь как стимул действия, интенсивность речевого воздействия, интеллектуальное воздействие на адресата, продолжительность речи.

2. Семы, которые есть только у двузначных глаголов речи: номинация, магическая функция.

3. Семы, которые есть только у однозначных глаголов речи: речь как стимул действия, цель речи этикетного характера, значимость речевой информации, этическая оценка речи, объем речи, объект речи, решение интеллектуальной задачи (как цель речи), интенсивность воздействия на адресата, сумма адресатов речи, фаза речи.

Частота совместной встречаемости сем в двузначных глаголах речи: цель речи + речь как стимул речи (10 слов); цель речи + достоверность речевой информации (9); цель речи + морально-этическая оценка объекта речи (8); цель речи + передача информации (7); цель речи + акустика речи (6); речь как стимул речи + характер отношений субъекта и адресата речи (5); передача информации + морально-этическая оценка объекта речи (5); цель речи + материализация речи (4); цель речи + эмоциональное воздействие на адресата (4); речь как стимул речи + ситуация общения (4); цель речи + + номинация (3); акустика речи + передача информации (2); цель речи + магическая функция (1); цель речи + информация, противоположная первоначально переданной (1); цель речи + характер отношений субъекта и адресата речи (1); номинация + + материализация (1); акустика речи + эмоциональное состояние субъекта речи (1); акустика речи + морально-этическая оценка объекта речи (1); речь как стимул речи + результат речи (1); речь как стимул речи + передача информации (1); передача информации + характер отношений субъекта и объекта речи (1).

Л. А. КОЗЛОВСКАЯ

ПОЛИТЕМАТИЧНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ТАКТИКИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Коммуникативно-прагматическая специфика речевого общения обусловила интерес специалистов к такому характерному его свойству, как политематичность (или тематическая полифония). При этом наряду с менее существенными называются две основные причины данного явления¹: включение в основную тему разговора (чаще не связанную с конситуацией) тем, обусловленных данной конситуацией; непринужденность, неофициальность общения, при котором каждый из собеседников в большей степени занят собственной темой, нежели предлагаемой собеседником.

С теоретической точки зрения представляется существенным заметить, что конкретная ситуация (конситуация) относится к невербальным компонентам коммуникативного акта и формально ограничивается координатами «я — ты — здесь — сейчас». Типологически рассматриваемое понятие характеризуется многообразием проявлений и его существенность, как правило, определяется наличием или отсутствием связи с содержанием речи. Не характерна опора на ситуацию, за редким исключением, например, для публичной речи. Вместе с тем это непрменный признак непринужденного устного общения, когда в разговор могут вклиниваться реплики, скажем, о погоде, окружающих предметах, особенностях внешнего вида собеседников и многом другом, что может оказаться в поле их зрения. Забегая вперед, отметим, что при кажущейся незначительности и даже «сорности» такого рода реплики в определенных условиях могут существенно влиять как на характер, так и на результаты беседы. Конситуативность темы соответственно определяется наличием опоры на ситуативные элементы данного коммуникативного акта.

Существенным моментом, связанным с проблемой политематичности, является характер реакции собеседника на введение новой темы, который определяется множеством факторов, в частности, социально-личностного плана (позиции коммуникантов относительно друг друга, коммуникативные намерения, цели и мотивы, характер ситуации, правила обще-

ния и др.)². Так, в зависимости от наличия или отсутствия реакции собеседника на включение новой темы, а также от характера этой реакции, например, Е. А. Земская приводит следующий перечень разновидностей политематического диалога:

1. Политематический диалог, не связанный с конситуацией: а) собеседник реагирует на тему партнера, например: **А:** Ну как у вас? Едете на дачу? **Б:** Нет / папа не здоров // **А:** А мы все никак с ремонтом не разделаемся // А что с ним? **Б:** Что-то с печенью // Болит и горечь во рту // А что у вас с ремонтом? **А:** Да меняют сантехнику // Это же помереть! **Б:** Ну да / волынка // А мы никак не решим / лечь ему в больницу / или уж дома //; б) реакция на тему партнера отсутствует, т. е. каждый из собеседников развивает собственную тему, что, однако, не разрушает контакта. Пример: **А:** Никак не могу эту кофту довязать // **Б:** А я цветы посадила // Анютины глазки // **А:** Очень красивый фасон / но сложный // **Б:** Хочется чтобы побольше цветов было около дома // Веселее // **А:** Мне один рукав остался // Да-а / цветы приятно // Я хочу ее (кофту) в отпуск взять. //

2. Политематический диалог, включающий конситуативную тему: а) включение конситуативной тематики не вызывает конфликта. Существенно, что ситуативно обусловленная и основная темы диалога чаще всего неравноправны с точки зрения важности, значимости, например: (двое гуляют по краю поля) **А:** Володька наш жениться собрался // **Б:** А на ком? **А:** С ним учится / но старше его // **Б:** Не знаешь что здесь посеяли? **А:** Пшеница // Меня смущает что старше // **Б:** Да ничего // Это бывает //; б) введение одним из собеседников более «мелкой» конситуативной темы вызывает негативную реакцию со стороны партнера по общению и может в итоге привести к конфликту. Пример: **А:** Там новый способ оформления // Иллюстрации все в одном месте / такой тетрадкой / а не разбросаны по тексту // компактно и дешевле для издательства // **Б** (встает и подходит к плите): Я смотрю чай / не кипит еще // А то заварить надо // **А** (обиженно): Ну / я тогда Вале расскажу // Эти иллюстрации все на особой бумаге / мелованной // **Б** (виновато смотрит)³.

Представляется, что взгляд на проблему может быть расширен при рассмотрении ее с точки зрения фатической функции (т. е. с позиций установления, поддержания и размыкания речевого контакта). В настоящей статье предполагается рассмотреть возможность влияния политематичности на согласованность общения исходя из того, что собеседники используют введение новой темы в качестве тактического приема для достижения речевого контакта или, наоборот, для его прерывания. Материалом для исследования послужили тексты современной литературной прозы. Выбор источника фактического материала обусловлен, во-первых, возможностью документирования приводимых примеров, во-вторых, тем, что нам в данном случае интересен не столько языковой, сколько социолингвистический аспект проблемы. В связи с этим возьмем на себя смелость пренебречь безусловно имеющимися различиями между спонтанной устной речью и воспроизведением ее в художественном тексте. Характер же ситуаций, обусловленность позиций коммуникантов, а также особенности их речевого поведения представлены в последнем случае достаточно ярко и выразительно.

Анализ языкового материала позволяет выделить следующие характерные особенности диалогов, в которых политематичность играет роль средства, устанавливающего либо разрушающего контакт.

1. Характерным признаком первой группы примеров является стремление чаще всего одного из коммуникантов добиться результативного общения при пассивности или даже откровенном нежелании того же со стороны партнера. В. В. Ученова в книге «Беседы о журналистике» рассказывает о молодом журналисте, получившем задание редакции взять интервью у академика К. Быкова. Академик был, видимо, раздосадован некоторой неожиданностью визита и, возможно, молодостью и, следова-

тельно, неопытностью журналиста, поскольку повел беседу в строгом и сугубо научном стиле с массой специальных терминов и специфических формулировок. Естественно, молодому человеку вскоре пришлось отложить блокнот, так как вести запись не имело смысла. Он ничего не понимал. И вот ситуация мгновенно изменилась, когда, кивнув на один из висевших в комнате эскизов кисти А. Саврасова, он неожиданно для себя спросил: — Это у вас подлинник? Академик сразу оживился, исчез неприязненный тон, беседа приобрела доброжелательный характер, и в итоге интервью получилось⁴.

Заметим, что в описанном эпизоде контакт между собеседниками был установлен не путем развития основной (и, казалось бы, интересной обоим собеседникам) темы, а путем введения новой, конситуативной. Кстати сказать, именно конситуативная тематика при кажущейся «мелкости», незначительности может существенно повлиять на характер речевого общения, причем как в позитивном, так и в крайне негативном плане. Приведем вербальный пример установления речевого контакта с привлечением конситуативной темы, вызывающей активный интерес собеседника:

— Ваши внуки? — спрашиваю я, кивая на ребятшек.
Женщина отрывается от книги и вздыхает. — Внуки...
— Отличные ребята, — улыбаюсь я. — Напрасно вы вздыхаете.
— Как же не вздыхать? Из-за них вот работу бросила...
— Знаменитая проблема бабушек, — говорю я. — Социологи теперь все изучают...
— ...А вы сами, случайно, не социолог?
— Почти, — весело соглашаюсь я. — Тоже, знаете, изучаю всякие жизненные ситуации. Но несколько по другой линии. Вы слышали, какая кража вон в том доме была? (А. Адамов. На свободное место).

Приведенный пример наглядно демонстрирует механизм установления речевого контакта, когда разговору на основную тему предшествуют реплики, которые должны придать естественность общению, расположить друг к другу собеседников, настроить их на доброжелательный тон. Кстати сказать, доброжелательность — одна из основных категорий фатического общения, реализованная в данном случае путем привлечения, как правило, приятной для бабушек темы внуков (основная тема — кража). Общение подобного типа чаще всего имеет место между незнакомыми или малознакомыми людьми.

2. Представляются интересными случаи, когда диалог ведется одновременно по двум или более темам, одна из которых является наиболее значимой (основной). При этом один из собеседников активно пытается развить основную тему, в то время как другой не проявляет к ней открытого интереса и постоянно отвлекает внимание партнера на другие, опять-таки, конситуативные темы. Существенным в данном случае является то, что оба коммуниканта не оставляют без внимания реплики друг друга. Например:

— Это ведь очень серьезно, не знаю, понимаешь ли ты. Дело даже не в том, что ушла Арсеньева...
— Замечательная книга! — Геннадий листал альбом с репродукциями и, кажется, занят был этим всецело.
— Жена собирает... Могу тебе сказать, что будет завтра... Завтра тебя вызовет директор... и я не удивлюсь, если он вежливо прикроет спектакль...
— Но почему же, за что? — спросил Геннадий, на минуту оторвавшись от книги.
— А потому что ты не понравился хозяйке.
— Кому это? Арсеньевой? Я ей понравился.
— Ну ты самонадеянный парень!...
— Слушай, я же так есть хочу, где твоя утка с яблоками?..
— Ты почти угадал! — с живостью отозвался Олег. — Индейка! — И побежал на кухню. (А. Гребнев. Успех).

В приведенном диалоге основная тема — ситуация в театре, где работают оба собеседника, и две конситуативные — книги и ужин. Здесь, видимо, следует говорить о наличии ограниченного речевого контакта, поскольку полной согласованности в общении достичь не удалось. Введение конситуативных тем служит в данном случае своеобразным ограничителем этого контакта со стороны одного из коммуникантов, имеющего более высокий социальный статус (режиссер), чем его собеседник

(актер). Таким образом, нарушение статусных ограничений одним из коммуникантов (попытка оценить поведение вышестоящего лица) служит причиной введения в общение элементов тактики речевого поведения, в данном случае конситуативных тем, сузивших рамки, но не разрушивших при этом речевой контакт.

3. В данной группе примеров доминантно прослеживается стремление участников диалога к развитию каждой своей темы при одновременном неприятии темы партнера. Разговор ведется по двум независимым линиям с характерным отсутствием реакции на реплики друг друга. Например:

— Мне кажется, он... — начал было Федор Иванович. Но Свешников, перебив его, как будто не слыша, громко закричал в сторону двери:

— Как там чай? Дадут нам его наконец? К таким пирогам нужен чай!...

— Этот ваш Ассикритов... — начал было опять Федор Иванович, отхлебнув от кружки. Но Свешников, будто не слыша его, тут же закричал:

— Хороший чай у тебя, слушай! Это что, краснодарский? (В. Дудинцев. Белые одежды).

Очевидно, что здесь можно говорить о рассогласованном речевом общении, когда попытки достичь контакта со стороны одного из коммуникантов оказываются тщетными. Характерно, что конситуационная тема, по всей вероятности, не является для ее отправителя более значимой, чем предлагаемая собеседником. Это, как и в предыдущем случае, своего рода тактический прием, направленный на ограничение речевого контакта, знак невозможности ведения согласованного диалога в предлагаемом собеседником направлении. Следует отметить, что в подобных ситуациях велика вероятность возникновения конфликта:

...Переведа дух, Кругосветов прочитал еще:

Благословен и год, и день, и час,
И та пора, и время, и мгновенье,
И тот прекрасный край, и то селенье.
Где был я взят в полон двух милых глаз...

— А яичницы не хотите? Вы же, наверно, с утра ничего не ели! — опять спросила Надежда Петровна.

Кругосветов закрыл Петрарку и сунул на прежнее место.

— Нет, не хочу! — ответил сердито. (Г. Попов. Сонеты Петрарки).

4. Достаточно частотными являются моменты речевого общения, когда новая тема вводится кем-то из собеседников, чтобы смягчить назревающий или уже возникший конфликт.

— И Муссолини я тоже видел, — с вызовом в голосе сказал Невилл. — Он был от меня совсем близко. И Герингу нас представляли, я был тогда самым молодым летчиком Европы.

— У вас симпатичные знакомые, — сказал Устиненко, поднимаясь. — Просто даже неудобно болтать с такой знаменитостью, как вы.

— Посидите, док, — стараясь не замечать Володиного тона, попросил летчик. — Выпейте со мной виски... (Ю. Герман. Дорогой мой человек).

5. Группа случаев, когда вводимая тема служит ответной реакцией на обиду, «укол», недоброжелательность и сама, как правило, демонстрирует негативное отношение к собеседнику. Другими словами, речь идет об откровенно конфликтных ситуациях. Приведем несколько гротескный, но достаточно показательный пример:

— Да я бы на твоём месте!.. — Вскипел Лапшин. — Да я бы эту!..

— Коля, это не ты, — поинтересовался инженер Лесков, — расширял туалет для своей жены?

— Ну и что, — возмутился Лапшин. — Моя-то стоит того! (В. Орлов. Аптекарь).

Таким образом, политематичность в условиях общения может быть обусловлена потребностями коммуникантов в установлении, поддержании или прерывании речевого контакта, являясь, в частности, одним из элементов тактики речевого поведения. Опираясь на хорошо известные обоим собеседникам приемы и языковые средства, тактику общения, как правило, они не разрабатывают заранее. Доказательством тому может служить высокая частотность тем, обусловленных конституцией, в составе политематического ряда. Сама же политематичность заслуживает без-

условного внимания как в социологическом, так и в лингвистическом плане.

¹ См.: Земская Е. А. Политематичность как характерное свойство непринужденного диалога // Разновидности городской устной речи. М., 1988. С. 235.

² См.: Сятковский С. Проблемы изучения социально-речевой реальности // Русский язык за рубежом. 1984. № 5.

³ См.: Земская Е. А. Указ. соч. С. 235 и далее.

⁴ См.: Ученова В. В. Беседы о журналистике. М., 1978.

И. Ю. РОВДО

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СЕМАНТИКА
«НЕЗНАЧИТЕЛЬНАЯ ИНТЕНСИВНОСТЬ ПРОЯВЛЕНИЯ
ПРИЗНАКА, НАЗВАННОГО МОТИВИРУЮЩИМ СЛОВОМ»,
И СРЕДСТВА ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ
В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ
(в связи с вопросом о лексических лакунах)**

Основные способы номинации (деривация, лексико-семантические переносы, словосочетания, заимствования) характерны как для русского, так и для белорусского языков. Поэтому своеобразие русских и белорусских номинативных средств касается не наличия или отсутствия тех или иных из них в языковых системах, а их количественной и качественной характеристики в пределах одноименных сопоставляемых микросистем (представленность одноуровневых или разноуровневых номинативных средств, продуктивность, функциональная значимость и др.).

Мотивированные слова представляют собой важнейшее номинативное средство. В ряде случаев русским мотивированным номинантам в белорусском языке соответствует лексическая лакуна. Эту лакуну заполняет аналитическое номинативное средство, которое в то же время является и обозначением того, для чего в языке нет однословного номинанта.

Среди всех случаев соответствий «русский монолексемный мотивированный номинант — белорусский полилексемный эквивалент» обращают на себя внимание в первую очередь те из них, которые представлены не единичными примерами того или иного словообразовательного типа, а довольно значительным количеством. Они повторяются с большей или меньшей частотностью по определенной структурной модели. Русских словообразовательных типов, словам которых в белорусском языке соответствуют аналитические номинации, немало. Мы рассмотрим лишь те из них, которые можно объединить по близости выражаемого словообразовательного значения: «незначительная интенсивность проявления признака, названного мотивирующим словом». При этом под признаком понимается процессуальный признак, признак предмета и признак признака. Иными словами, в центре нашего внимания будут мотивированные глаголы, прилагательные и наречия.

1. Словообразовательный тип глаголов с формантом *по-*, имеющих словообразовательное значение «действие, названное мотивирующим глаголом, совершить с незначительной интенсивностью, иногда также постепенно». Это значение (как и последующие) можно представить в виде межязыкового семантико-словообразовательного поля, в котором русскому префиксу *по-* соответствует ряд белорусских синонимичных средств выражения. Отметим эти средства. Начнем с тех из них, которые обнаруживаются при выявлении лексических лакун и их заполнителей: рус. *поизмать* — бел. *трохі памяць*; *трохі пакамячыць*¹, рус. *пообдумать* — бел. *трохі абдумаць*, рус. *пообжиться* — бел. *трохі абжыцца*, рус. *пообождасть* — бел. *трохі пачакаць*, рус. *поосмотреться* — бел. *трохі агледзецца*.

Во всех рассмотренных случаях словообразовательное значение в бе-